

основными нормами права, обязательными для исполнения [5, с.87].

С момента образования Советского государства и до конца 1920-х гг. судебная система постоянно изменялась. Объяснялось это тем, что советская судебная система, основанная на диктатуре пролетариата, не имела прецедента в мировой практике. Советское государство стремилось к стабильному состоянию и постоянно вело поиск наиболее устойчивой судебной системы. Это вело к необходимости принятия новых нормативных актов, большое количество которых можно объяснить следующими факторами:

- осуществлялся поиск наиболее эффективных структур и форм судебной системы;
- судебная система должна была соответствовать административно-территориальному устройству, которое постоянно менялось;
- зачастую руководством страны принимались взаимоисключающие решения, обусловленные нестабильностью его деятельности;
- изменения в государственной политике приводили к изменению задач судебной системы,

что вызывало необходимость её реформирования.

На основании того, что до конца 1926 года происходила замена основных законодательных актов о суде (положений о народном суде и судеустройстве), а в последующее время реформирование касалось лишь отдельных аспектов судебной системы, одновременно с официальным нормотворчеством существовала система секретных инструкций и директив, которые на практике по своей значимости превосходили силу закона [4, с.123].

Итак, в исследуемый нами период были заложены основы всей советской судебной системы. Период с 1922 по 1928 гг. являлся наиболее значимым в разработке законодательной базы советского суда, так как именно тогда были приняты законодательные акты, определившие структуру, организационные формы и принципы деятельности советской судебной системы в целом и в частности историю развития трудового и семейного права в период НЭПа.

Литература

1. Большая Советская энциклопедия.-3-е изд. / главный редактор А.И. Прохоров. - Т. 25. - М., 1976. - С. 43.
2. Боффа Дж. История Советского Союза. Т.1. / Дж. Боффа.- М.,1991. - С. 62.
3. Городецкий Е.Н.Рождение Советского государства. Е.Н.Городецкий. - М.,1965. -- 180с.
4. История отечественного государства и права Ч. II: Учебник / под ред. О. И. Чистякова. - М., 1997 г. - 402 с.
5. История советского государства и права / под редакцией Косицина А.П. - Книга 2. - Советское государство и право в период строительства социализма (1921-1935 гг). - М.,1968.

Л. Г. Осадчая, С. С. Жигулина

Алексеевский филиал Белгородского государственного университета, г. Алексеевка

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА В ПЕРИОД НЭПА

Переход в советском государстве к новой экономической политике потребовал четкого правового регулирования землепользования. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью восполнения пробелов в истории становления и развития земельного права России. В настоящее время в связи с происшедшими в государстве и обществе преобразованиями, со всей остротой встала задача переосмысления нашего недавнего прошлого.

Перед земельным законодательством начала 1920-х гг. стояла задача способствовать восстановлению и развитию сельского хозяйства в условиях преобладания индивидуального крестьянского хозяйства и существования общины. Это стало причиной появления первого советского земельного кодекса, который был принят ВЦИК 30 октября 1922 г. Земель-

ный кодекс состоял из Основных положений и трех частей: «О трудовом землепользовании», «О городских землях и государственных земельных имуществвах», «О землеустройстве и переселении» [1].

Земельный кодекс 1922 г. стал первым актом советского государства, закрепившим принцип национализации земли, так в статье 1 указывалось «... право частной собственности на землю, недра, воды и леса в пределах РСФСР отменено навсегда».

Все земли в РСФСР принадлежали государству, однако по своему правовому режиму они были не одинаковы. Так, Земельный кодекс 1922 г. выделял три категории земель: 1. земли сельскохозяйственного назначения, 2. земли городов и поселков, 3. свободные земли

государственного земельного фонда (запасные и временно неиспользуемые земли) [2].

Из всех категорий земель особо выделяются земли сельскохозяйственного назначения. Более половины статей кодекса посвящено правовому режиму именно этих земель. Земли сельскохозяйственного назначения и земли пригодные для сельскохозяйственного производства образовывали единый государственный земельный фонд, управление которым возлагалось на Наркомат земледелия и его местные органы.

Государство, являясь собственником данных земель, определило круг лиц, которые могли получить ее во владение и пользование. Так, правом на получение земли для сельскохозяйственного использования обладали, согласно статьи 9 Земельного кодекса 1922 г., все граждане РСФСР (без различия пола, вероисповедания и национальности), способные ее обрабатывать своим трудом [4].

Землепользователем предоставлялась свобода в выборе форм землепользования. Статья 90 предлагала следующие способы землепользования: общинный, участковый и товарищеский. Земельный кодекс давал подробную характеристику всех форм землепользования, особо останавливаясь на коллективных формах [3].

Право землепользователей по распоряжению землей было весьма ограничено и находилось под контролем государственных органов. Совершать гражданско-правовые сделки (куплю-продажу, завещание, мену, дарение, залог) запрещалось. В порядке исключения допускалась сдавать землю в аренду трудовым хозяйствам, временно ослабленным неурожаем, пожаром, падежом скота, призывами по мобилизации и другими чрезвычайными обстоятельствами (ст. 28). При этом аренда земли допускалась только для ее индивидуального пользования. Срок аренды был ограничен 8 годами (при четырехполье). Договор аренды регистрировался либо в горисполкоме, либо в сельсовете, что зависело от размеров арендуемого земельного участка [5].

Земельный кодекс 1922 г. разрешал использовать в земледельческих хозяйствах наемный труд, который должен был носить характер вспомогательного труда, т.е. мог применяться только при участии всех трудоспособных членов хозяйства в работе наравне с наемными рабочими.

Важным и необходимым условием реализации права на землю стал порядок рассмотрения споров, связанных с владения конкретными участками земли. В соответствии со статьей 206 Земельного кодекса: «Для разрешения споров по земельным делам учреждаются земельные комиссии: волостные, уездные и губернские». Фактически земельные комиссии выступали в качестве судов по земельным спорам. В кодексе специально указывалось,

что все члены земельных комиссий при отпущении ими судебных обязанностей пользуются правами народного судьи (статья 212).

В компетенцию земельных комиссий входило рассмотрение споров: возникающих при землеустройстве; о правах на землепользование; о выделе земли; о переделе земли; о лишении права пользования землей; об изменении размеров, границ, местоположения земельного участка; и иные споры по землепользованию (статья 207).

Курская губернская земельная комиссия была образована в 1922 г., согласно декрету ВЦИК от 24 мая 1922 года для разрешения споров по земельным делам. Она состояла при отделе землеустройства губернского земельного управления. Председатель и заместитель губернской земельной комиссии избирались на губернском съезде Советов, а члены комиссии и кандидаты утверждались по представлению губернского земельного управления губисполкомом. Выборные члены комиссии избирались сроком на 1 год. В состав губернской земельной комиссии входили: председатель и два члена — заведующий отделом землеустройства и народный судья.

В качестве первой инстанции губернская земельная комиссия рассматривала земельные споры, затрагивающие интересы уездов, споры о землепользовании между учреждениями губернского и государственного значения с окрестным населением. Дела в комиссии рассматривались в порядке состязательного процесса.

В порядке кассации губернская земельная комиссия рассматривала дела, подведомственные уездным земельным комиссиям, если на их решение поступила жалоба, следовательно, решения земельной комиссии не проводились в исполнение впредь до истечения двухнедельного срока обжалования.

Управление земельным фондом осуществлял Наркомат земледелия, при котором была создана Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, к ведению которой относилось: 1. установление правильного и единообразного применения всеми земельными комиссиями действующих земельных законов и единого порядка рассмотрения спорных земельных дел; 2. разрешение в порядке высшего контроля жалоб и протестов, приносимых на вошедшие в законную силу решения земельных комиссий, а также разрешение ходатайств о пересмотре таких решений по вновь открывающимся обстоятельствам; 3. разрешение по существу пограничных земельных споров между автономными республиками и областями и смежными административными единицами; 4. наблюдение за своевременной и правильной организацией земельных комиссий; 5. ревизия и инспектирование всех земельных комиссий [6].

Наблюдать за деятельностью всех земельных комиссий и осуществлять общее руководство предписывалось в соответствии с Декретом ВЦИК от 1 февраля 1923 г. и Наркомату юстиции.

В губерниях функции по наблюдению за работой земельных комиссий был призван выполнять губернский суд.

Существование земельных комиссий вне системы судебных органов и отсутствие органа, осуществляющего координацию деятельности этих комиссий и вырабатывающего единый подход к разрешению земельных споров, на наш взгляд, не способствовало их эффективной работе. Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам по существу выступала лишь кассационной инстанцией в отношении решений, принимаемых губернскими земельными комиссиями.

Таким образом, созданный в период НЭПа первый советский Земельный кодекс установил:

- государственную собственность на землю;
- категории земель;
- ограничение на применение наемного труда в сельском хозяйстве;
- новую форму пользования землей на бессрочной основе с возможностью передачи ее в аренду;
- особый порядок разрешения земельных споров в специально созданных учреждениях – земельных комиссиях.

Учитывая последние тенденции на учреждение специализированных судов и опыт функционирования земельных комиссий (по сути судов по рассмотрению земельных споров) в России периода НЭПа, считаем необходимым в современной России, в структуре судов общей юрисдикции в качестве самостоятельного подразделения создать земельные суды (суды по земельным спорам).

Литература

1. Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. - М., 1965. – 180 с.
2. История советского государства и права / Под редакцией Косицина А.П.- Книга 2.- Советское государство и право в период строительства социализма (1921-1935гг). - М., 1968. - 622 с.
3. История отечественного государства и права Ч. II .: Учебник/ Под ред. О. И. Чистякова. - М. 1997 - 402 с.
4. Курицын В.М. Переход к нэпу и революционная законность. / В.М. Курицын. - М, 1972. – 216 с.
5. Курицын В.М. Становление социалистической законности. / В.М. Курицын. - М., 1983. – 194 с.
6. Петухов Г.Е. Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении. / Г.Е. Петухов. - Киев - Одесса, 1982.

Г.Д. Пилюшвили

Курский государственный университет, г. Курск

ВТОРОЙ ПЕРИОД В ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА ПО СОЗДАНИЮ И БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ (50 – 80-е гг. XX в.)

Второй этап историографии по изучению вопроса создания и боевой деятельности истребительных батальонов начинается с середины 50-х гг. XX века. Под влиянием решений XX съезда КПСС предпринята первая попытка преодоления догматических настроений в освещении событий войны. Применить критико-аналитический подход к разработке проблемы исследователям позволило и расширение источниковой базы. В научный оборот были введены многие документы местных и центральных архивов, что значительно повлияло на качество исторических трудов.

Боевая деятельность истребительных батальонов освещалась на страницах первых

фундаментальных трудов по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны [6].

Однако, как правило, авторы обращали внимание только на положительные факты участия бойцов и командиров истребительных батальонов в военных действиях против врага вместе с кадровыми частями Красной Армии. Так во втором томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза...» отмечается, что «в тяжелых оборонительных боях летом 1941 г. ополченцы и бойцы истребительных батальонов Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Макеевки, Горловки и других городов прифронтовой полосы оказали серьезную боевую поддержку действующей армии» [5, С. 55].